Все горячо смеялись.

У горничных дома не было отпуска, они должны были, но учитывая, что семья Сонг приезжала на ужин, повар не смог.

Хотя Новый год был большим воссоединением.

Но шеф-повар почувствовал, что пятикратной зарплаты достаточно, чтобы не дать ему направиться в родной город.

Сегодня вечером семья Му была очень оживленной, и все смеялись за столом.

Она пила вино, но не чувствовала себя пьяной, ее тело автоматически переваривало то, что ей было плохо.

После ужина мать Сонг села играть в маджонг, ее ежедневное времяпрепровождение.

Они планировали остаться в доме Му до полуночи, когда официально перевернут год.

Му Чжи взял Сонг Су, встретился с ним и поехал куда-нибудь, чтобы прошептать.

Цяо Цзинь и Сун Яньцин не могут играть в маджонг, поэтому, естественно, они не могут добраться до стола, Песня мать и Цяо Фэй тянуть песню, как дело и Му Чжэньмин, Му Сяньшань смотрит телевизор на диване, Му Цичу, как маджонг запасной охранник готов пойти на работу, Му Цилиан запах нечего делать, но не осмеливается бегать, в конце концов, семья Сун все еще в нынешний Новый год, если он говорит, что пойти с другом, чтобы тарзанка, Цяо Фэй может дать ему сломанную ногу на месте.

Он сел за игру и, проиграв три раза подряд, почувствовал, что игра и мир безвкусны, и посмотрел вверх, чтобы увидеть, как его дедушка смотрит новости по телевизору, Му Ци Лян сказал на месте: "Дедушка, ты можешь посмотреть что-нибудь, что должен смотреть слизняк?".

Му Сяншань повернул глаза, и старые, но благочестивые глаза ярко раскрыли одно слово - "катушка".

Му Ци Лиан беззастенчиво притворился, что не видит, увидел пульт на журнальном столике, поднял его и напрямую переключил канал на - SpongeBob SquarePants.

Му Сяньшань: "……".

Толпа играющих в маджонг смотрела наверх, чтобы увидеть сцену, где Му Сяньшань держал

пыльник из перьев и ударил Му Цилиана наверху, Цяо Фэй взглянул вокруг, не очень заботясь: "Эй, где Цяо Цзинь и Янь Цин?"

Толпа была настолько увлечена игрой в маджонг, что не заметила, как они исчезли.

"Ушла наверх".

Му Чжэнмин сказал: "Ты все еще не позволяешь людям проводить время наедине в канун Нового года?".

Мать Песни радостно смеялась: "Не обращай на них внимания, давай продолжим играть в нашу, 20,000."

Song□□: "Ху".

Мать Песни: "……".

Повернувшись лицом к лицу.

***

Цяо Цзинь и Сонг Яньцин были наверху в своей комнате.

Это был первый раз, когда Сон Яньцин официально вступил в будуар Цяоцзиня.

Ее комната была простой и простой, все было украшено Цяо Фей.

Это не все розовое, это натуральное и свежее, но вы все еще можете видеть, что у Qiao Fei есть золотое сердце.

Сон Яньцин посмотрел на него и не мог не посмеяться: "Это все устроила для тебя мама"?

Цяо Цзинь кивнул: "Ну, у меня это плохо получается, это просто место, где можно остановиться, позволить ей делать то, что она хочет".

Смотровая линия комнаты была хорошей, и снаружи можно было видеть главную дорогу за пределами виллы.

Так что до того, как Цяо Цзинь смог увидеть уходящую Сун Яньцин прямо у окна.

Сонг Яньцин оглянулся вокруг, но смог отчетливо почувствовать запах, в котором жил Цяо Цзинь.

Размышляя о прошлом, которое Цяо Цзинь видел во временной структуре, а теперь, увидев настоящее о Цяо Цзине, он почувствовал особый вид контраста.

Иногда было трудно сказать, какой Цяо Цзинь был достаточно симпатичный.

Он нашел оба изображения восхитительными.

Не имея возможности устоять перед прикосновением к волосам Цяо Цзинь, она повернула голову и посмотрела на Сон Яньцина, ее глаза были ясны: "С Новым годом".

http://tl.rulate.ru/book/41787/1219102